

После разговора с Тие Та Цзянь Чен погрузился в размышления. Он никогда не мог подумать, что люди из Мира Отрекшихся Святых, которые называли себя Отрекшимися Святыми, на самом деле имели настолько глубокое происхождение, что даже член Клана Бога пытался привлечь их на свою сторону. Он не мог недооценить Мир Отрекшихся Святых.

Цзянь Чен долго размышлял. В его глазах мерцал свет. Шангуань Му-ер и Шангуань Аоцзянь не стали тревожить его, когда увидели, что он погрузился в размышления.

Некоторое время спустя Цзянь Чен принял решение. Он стал решительным и посмотрел на Шангуань Аоцзяня и Шангуань Му-ер. Он сказал:

- Давайте прямо сейчас отправимся на Континент Тянь Юань.

Шангуань Аоцзянь с радостью согласился на это предложение. Он хотел как можно скорее быть представленным дедушке и бабушке. За то время, что он бродил по Континенту Тянь Юань, он много раз посещал Клан Чангуань. Поскольку он был молодым мастером Острова Трех Святых, Чангуань Ба и Би Юньтянь лично принимали его каждый раз, поэтому он каждый раз встречался с дедушкой и бабушкой. Тем не менее, он не чувствовал с их стороны никакой привязанности и беспокойства, которые жаждал увидеть, их отношение было просто вежливым и уважительным. Он получал такое отношение лишь из-за того, что был молодым мастером Острова Трех Святых.

Подобное отношение не было тем, что хотел видеть Шангуань Аоцзянь. Он с радостью принимал эту вежливость и не чувствовал ни неудобства, ни неловкости. Однако Шангуань Аоцзянь не мог принять тот факт, что его бабушка и дедушка вели себя так вежливо с ним. Это заставляло его сердце биться чаще, он даже чувствовал горечь.

Цзянь Чен покинул Остров Трех Святых вместе с Шангуань Аоцзянем и Шангуань Му-ер. Когда они ушли, со стороны подошли Сяо Цянь и Сяо Юэ вместе с младшей сестрой Цинь Цинь. Они обе посмотрели на Цинь Цинь и вздохнули.

Прошло уже несколько десятилетий, Цинь Цинь уже значительно продвинулась на своем пути культивации и достигла довольно больших успехов, поэтому ее продолжительность жизни была чрезвычайно большой. В результате она выглядела так же, как и прежде, она оставалась все такой же чистой и красивой, казалось, что ей было немного за двадцать. Единственное отличие заключалось в том, что теперь она источала ауру зрелости.

Цинь Цинь посмотрела в ту сторону, в которой скрылся Цзянь Чен и эмоционально вздохнула про себя. В этом вздохе мелькнула тень эмоций, которые она скрывала в своем сердце.

Цинь Цинь действительно любила Цзянь Чена, даже Сяо Цянь и Сяо Юэ уже знали об этом. Тем не менее, за прошедшие несколько десятилетий она многое осознала. Она знала, что в

этой жизни ей не было суждено быть с Цзянь Ченом, поэтому она глубоко скрыла свои эмоции и надежно их запечатала.

Цзянь Чен вернулся в Клан Чангуань Города Знаний вместе с Шангуань Му-ер и Шангуань Аоцзянем. На этот раз они трое не прилетели в клан по воздуху. Вместо этого они вошли в него через главный вход.

Их появление заметно встревожило охранников, стоящих у главного входа в клан. Все они преклонили колени, чувствуя неверие. Они задались вопросом, почему их четвертый молодой мастер входил в клан через главный вход. Будучи охранниками главного входа, они никогда не видели, чтобы Цзянь Чен проходил тут. Обычно он таинственным образом возникал на территории клана, казалось, будто он телепортировался, его уход был таким же, из-за чего его местонахождение было невозможно узнать.

- Я хочу увидеться с родителями и обсудить с ними одно дело. Пожалуйста, пошлите кого-нибудь, чтобы передать мои слова, - в то самое мгновение, когда Цзянь Чен вступил в клан, он немедленно отдал приказ охранникам.

- Да, господин. Этот охранник немедленно свяжется со старым мастером и мадам, - один из охранников заметно смутился из-за необычного поведения молодого мастера, но несмотря на свои сомнения, он не смел медлить. Он вежливо ответил, после чего поспешно убежал, исчезнув в мгновение ока.

Цзянь Чен вместе с Шангуань Му-ер и Шангуань Аоцзянем направились прямо в зал для дискуссий. Они трое двигались не очень быстро и передвигались со скоростью обычного человека. Все без исключения охранники, мимо которых они проходили, кланялись им. Их выражения лиц наполнились благоговением.

Хотя Клан Чангуань расширился несколько раз, он не занимал слишком много места. Очень скоро Цзянь Чен вошел в зал для дискуссий вместе с Шангуань Му-ер и Шангуань Аоцзянем. К этому времени Би Юньтянь и Чангуань Ба получили сообщение от охранника и вышли из запретных мест. Они также вошли в зал для дискуссий.

Цзянь Чен распустил всех видимых и скрытых охранников в зале для дискуссий, поэтому здесь присутствовали лишь они пятеро.

- Ха-ха, так нас навелили хозяйка острова и молодой мастер Острова Трех Святых. Я не смог вовремя вас поприветствовать, поэтому, пожалуйста, простите меня. Сян-ер, почему ты не предупредил своего отца о визите хозяйки острова? Тогда я бы смог вовремя подготовиться, - Чангуань Ба немедленно соединил ладони и поприветствовал Шангуань Му-ер. Он не смог не проявить уважение, но он также немного обвинил Цзянь Чена.

Его сын являлся величайшим экспертом мира, а хозяйка Острова Трех Святых - экспертом Царства Истока. Она была настолько могущественной, что занимала вторую позицию и по знаменитости, и по силе. Фактически, она сдерживала экспертов из Мира Отрекшихся Святых

во время проведения переговоров, пока Цзянь Чен находился в уединении, что помешало экспертам чужого мира действовать слишком нагло. Из-за этого Чангуань Ба полагал, что он должен был провести торжественную церемонию приветствия столь важного эксперта. Только такого приветствия было недостаточно, чтобы встретить эксперта уровня хозяйки Острова Трех Святых.

Цзянь Чен загадочно улыбнулся. Он не ответил на вопрос. Вместо этого он повернулся к Шангуань Аоцзяню и сказал:

- Сяо Бао, почему бы тебе не поприветствовать своих дедушку и бабушку?

Шангуань Аоцзянь, не колеблясь, сделал шаг вперед и упал на колени. Он произнес:

- Внук приветствует дедушку и бабушку.

Эта сцена мгновенно ошеломила Чангуана Ба и Би Юньтянь. Они в неверии уставились на стоящего на коленях молодого мастера острова. Его слова прогремели в их разумах, словно гром среди ясного неба, они были потрясены до такой степени, что остолбенели. Они изо всех сил пытались прийти в чувства.

- Сян-ер, что происходит? Молодой мастер острова... Молодой мастер острова... - Би Юньтянь была настолько сконфужена, что не могла ясно мыслить.

Цзянь Чен усмехнулся:

- Мама, почему ты до сих пор называешь его молодым мастером острова? Молодой мастер Острова Трех Святых – мой сын, а также твой внук. Я просто держал это в секрете, поэтому никто на Континенте Тянь Юань не знает о его личности.

- Что! Молодой мастер острова - сын Сян'ера? Э... Это, - глаза Би Юньтянь округлились, а сердце пропустило такт. Она никогда не могла подумать, что у нее уже есть внук, кроме того, ее внук уже был таким взрослым. Более того, она встречалась с ним уже много раз.

Чангуань Ба, стоявший рядом с ней, тоже был крайне изумлен. Он уставился на Шангуань Аоцзяня и больше не мог сохранять самообладание. Однако, он вскоре о чем-то подумал и сразу спросил:

- Мать этого ребенка...

- Му-ер приветствует отца и мать, - Шангуань Му-ер поклонилась Чангуань Ба и Би Юньтянь.

<http://tl.rulate.ru/book/225/578733>